

The background of the cover is a stylized, high-contrast illustration. At the top, a large, glowing orange sun or moon is partially obscured by a circular shadow. Below it, a city skyline is visible, with buildings and a prominent tower on the right. The city is reflected in a body of water. In the foreground, the dark silhouette of a person's head and shoulders is seen from behind, looking towards the city. The overall color palette is dominated by dark reds, oranges, and blacks.

0+

Алексей Субботин

НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ

Новелла

Алексей Субботин

Несколько часов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53931198

SelfPub; 2020

Аннотация

Эта новелла из 2010 года. Основной темой является состояние общества в современной России. Сегодня, спустя 10 лет, многое изменилось, но еще большее осталось прежнем – все те же проблемы и вызовы. Справимся ли мы с ними? И как было бы сложно герою, если бы он жил на самом деле ... «Несколько часов» является художественным произведением и любые совпадения имен или названий являются абсолютно случайными.

Содержание

08:45	9
09:45	19
11:00	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

07:30

В полвосьмого утра, как всегда, зазвонил будильник. Прерывистая трель айфона нарушила покой уютной спальни. МЧ нащупал рукой источник шума и, не глядя, выключил.

Вставать не хотелось. Голова спросонья была тяжелая, дыхание ровное и глубокое. МЧ не любил утро. Себя он считал типичной совой и обычно ложился спать глубоко за полночь. Так и вчера – после ужина он ещё долго сидел в интернете, а заснул под неспешный рассказ диктора телевидения, рассказывавшего о дикой природе Крайнего Севера.

Потянувшись и глубоко вздохнув, МЧ сел на край кровати и с шумом выдохнул. Надев тапки, он неспешно прошел в залитую ярким светом ванную.

Теплый душ всегда повышал настроение МЧ – он любил запах шампуня, шум воды и легкий массаж, от которого кровь в голове бежала веселее. Мягкие струи окончательно смыли остатки сна. Закончив утренний туалет, МЧ оделся, взял телефон и пошел завтракать.

В большой гостиной собрались домашние: мама, младшая сестра и Клавдия, которая была одновременно и домохозяйкой, и кухаркой, и уборщицей. Отец был в отъезде, в одной из своих многочисленных командировок, а старшая сестра сейчас училась в престижном иностранном университете.

Вчера, после ужина, МЧ решил остаться на ночь в родительском доме. В последнее время он часто так поступал –

после размолвки со своей очередной пассией пустая квартира раздражала его.

– Доброе утро! – поприветствовал всех МЧ.

– Привет! – весело улыбнулась сестра.

Судя по довольному виду, сестра пребывала в замечательном настроении. Она была молода, в меру красива, и, наверное, опять влюблена. Отец бы наверняка задал ей пару вопросов по поводу ярко накрашенных губ и блеска в глазах. Но сегодня его не было дома. Может быть, это и являлось причиной её радости.

По радио начался утренний выпуск новостей. В России, на фоне вестей из других стран, все было спокойно. В их семье редко смотрели телевизор. Там часто показывали отца. А он не любил смотреть на себя. На экране он казался совершенно другим человеком. Каким-то неестественно двумерным.

Сестра задумчиво помешивала кофе в белой изящной чашке. Перед ней стояла тарелка с сырниками, к которой она так и не притронулась.

– Ты на выходные здесь, или поедешь куда-нибудь? – спросил МЧ сестру.

– Здесь, наверное... – загадочно ответила она, – Надо с папой поговорить.

МЧ с интересом посмотрел на неё. Без отцовского разрешения в этом доме ничего не происходило. Мама, он сам и старшая сестра всегда беспрекословно слушались отца. Но в глазах младшей сестры он иногда видел ту бунтар-

скую искорку, которую всегда пытался разглядеть, пристально всматриваясь в своё отражение в зеркале.

Мама аккуратно поставила перед ним тарелку с яичницей, от которой исходил удивительно приятный запах.

– Приятного аппетита, сынок!

– Спасибо мам! А ты сама почему ничего не ешь?

– Да я уже чаю попила. Вы тут завтракайте, а я пойду к встрече готовиться...

– Что за встреча? – заинтригованно спросила сестра.

– Да так... По делам фонда... Я сегодня уеду в Питер. Вернусь завтра, – с грустью в глазах ответила мама, чмокнула МЧ в щеку и быстро вышла.

Брат с сестрой переглянулись. МЧ со вздохом пожал плечами.

– А у тебя какие планы? – сестра продолжала смотреть на МЧ.

– Да как обычно: заеду в институт, там встреча с одним известным научным деятелем из Америки, потом со Славой собирался вечером поужинать. Он звонил, сказал, что нужно обсудить что-то важное.

– Понятно... – разочарованно протянула сестра.

МЧ с удовольствием ел яичницу. Клавдия налила в его чашку кофе.

– Вы блинчики с творогом будете? – учтиво спросила она, чуть наклонив голову.

– Нет, спасибо! Я уже наелся, – быстро ответил МЧ.

Клавдия вызывала у него непонятные ощущения. В свои сорок пять она выглядела весьма подтянуто, неброско одевалась, всегда была учтивая и предупредительна. Однако, что-то в её взгляде или интонации её голоса вызывало у МЧ недоверие. Она работала в семье уже много лет. Объективно, она была умна и всегда контролировала свои эмоции. МЧ не мог припомнить ни одного случая, когда поведение Клавдии вызвало нарекания у кого-нибудь из семьи. А может быть именно подобное 'совершенство' вызывало неприятие МЧ. Или то, что она никогда не шутила и не смеялась. Улыбаться она умела, и это была красивая улыбка, но МЧ все равно сторонился её...

– Папа в пятницу вернется? – полуутвердительно спросила сестра.

– Да, если, конечно же, где-нибудь чего-нибудь не случится... – с улыбкой ответил МЧ.

В субботу будет его День Рождения, и родные договорились устроить большой праздник. Мама втайне даже надеялась, что старшая сестра сможет приехать.

МЧ внимательно посмотрел на сестру. В своей задумчивости она выглядела невозмутимой.

– Ты чем сегодня заниматься будешь? – спросил МЧ сестру.

– Да и не знаю. К поступлению надо готовиться. Ещё с Лизой пойдём в её новую галерею.

– Как у неё дела?

– Нормально. Живет, как хочет... – сказала сестра и посмотрела МЧ прямо в глаза.

Он смущено отвёл взгляд. Равновесие нарушилось. «Живёт, как хочет...» – как много смыслов скрывалось в этой короткой фразе. Свобода. Возможность распоряжаться своим временем и средствами. Впечатления человека, ограниченного и в том и в другом. Необходимость выбора. Для тех, кто понимает, что каждый раз приходится принимать решения и не всегда результат соответствует ожиданиям. Цель. Что же является смыслом жизни? Какая-то высшая цель, или простое наслаждение каждым моментом?..

Отодвинув пустую чашку, МЧ встал и улыбнулся сестре.

– Лизе привет передавай!

– А ты Славе! – улыбнулась она в ответ.

– Спасибо за завтрак, – суховаато произнес МЧ, обращаясь к Клавдии.

– На здоровье! – её глаза бесстрастно смотрели на него.

МЧ вернулся в свою комнату. Поразмыслив, решил надеть ярко красный галстук. Взяв портфель с ноутбуком, МЧ набрал номер своего водителя.

– Доброе утро! Минут через пять, внизу.

Он внимательно осмотрел комнату. Похлопал себя по карманам, убедился, что телефон и бумажник на месте, и вышел.

08:45

МЧ сел в машину и сухо поздоровался с водителем. Иван, в отличие от Клавдии, был приятен в общении. МЧ догадывался о его прошлом и, скорее всего, настоящем, опыте спецслужб. МЧ это не сильно беспокоило. Иван был отличным водителем и приятным собеседником. Следил за событиями в мире и имел своё, особое, мнение по большинству вопросов современности.

Привычная пробка на шоссе, как обычно, свела движение на нет. МЧ быстро просмотрел новости в интернете, пролистал почту. Ничего интересного.

– Иван, включи, пожалуйста, радио.

В эфире шло интервью с одним известным деятелем.

– Страну ожидает очередной виток кризиса, – уверенно говорил тот – Отсутствие реформ привело к застою! Коррупция и беззаконие душат бизнес! Чиновники из партии власти контролируют основные денежные потоки в стране! Бегство капитала усиливается!

– И что же необходимо сделать в этой ситуации? – с любопытством спросила ведущая.

– Нужно сменить систему! До тех пор, пока потерявшие страх и совесть людишки контролируют ситуацию, перемены невозможны!

– А как же президент Медведев и его заявления о модер-

низации?

– Модернизация останется всего лишь пустыми словами, до тех пор, пока у власти эти люди! Россия пережила и коммунистов, и либералов, и бандитов, и олигархов. Сейчас у власти гопники в погонах! С кокардами из серебряников... Они везде, на всех уровнях! Ничего, и это пройдёт... Скоро они сами себя съедят!..

Иван усмехнулся.

– Он, говорят, недавно остров себе купил, размером с Кремль, где-то в Карибском море.

– Переключи на что-нибудь более приятное, – раздражённо сказал МЧ.

В салоне зазвучала приглушенная музыка.

– В отпуск скоро поеду, – буднично сказал Иван, У меня тут вчера родственники из Тамбовска приезжали. Звали в гости.

– Как там Тамбовск поживает?

– Да ничего, вроде. Живут помаленьку. Животы наедают. Один толще другого. Машин все понакупили. Жалуются только все. То денег мало. То жарко. То ещё чего придумают. Не умеют люди счастливыми быть. Один дядя Вася знает секрет – с утра выпьет и весь день счастлив!

Иван громко засмеялся от собственной шутки.

МЧ завидовал людям, которые могли смеяться вслух. Сам он давно утратил эту способность. И, хотя считал себя человеком весёлым, даже в компании своих близких друзей, под-

шофе, он, в лучшем случае, громко усмеялся.

– Чем там народ живет? – поинтересовался МЧ у Ивана.

– Кто как – промышленность, вроде как, разорили, но что-то еще осталось. Денег платят мало. Кто в торговлю подался. Там уж как сам вертеться будешь. Большинство сидят в госконторах, да в мэриях бумажки перекладывают...

По интонации Ивана было видно, что свою работу тот считает гораздо более престижным занятием, чем предпринимательство, или работа в местных органах власти. Конечно, быть шофёром МЧ неплохо. Хорошая зарплата, страховка, относительно свободный график. МЧ знал, что Иван прошел тщательный отбор и им дорожили. Но всё-таки.

– Это там половину городской Думы посадили? – спросил МЧ после некоторой паузы.

– Нет, это в Твери. В Тамбовске все спокойно. Поделено уже все давно. Тихо, как в болоте...

На последних словах интонация Ивана несколько изменилась. Горечь в его голосе свидетельствовала, что он прекрасно понимал истинную суть происходящего. И пусть его место в обществе казалось выше, чем у других. Всё равно, это была всего лишь кочка в болоте.

От этих мыслей МЧ поморщился. Иван ему нравился. Было в нём что-то хорошее. Простое. Надёжное.

– Чем в отпуске будешь заниматься? – сменил тему разговора МЧ.

– На рыбалку свозить обещали. Там у них заимка секрет-

ная имеется. Говорят, клёв гарантирован. Жена по родственникам пойдёт. А я с дядей Васей на рыбалку! – уже с улыбкой ответил Иван.

МЧ тоже улыбнулся. Образ счастливого с утра тамбовского дяди Васи с удочкой в руках не мог не вызвать улыбку.

"Вот она, простота", – подумал МЧ. К сожалению, маленькая заимка всего лишь оттеняла необъятное болото, раскинувшееся на необъятных просторах нашей Родины. И Тамбовск был всего лишь маленькой частью картины.

МЧ посмотрел в окно. Поток машин медленно двигался по направлению к центру.

– Чего там на дороге сегодня? – спросил он Ивана.

– Да как обычно! А что торопимся? Я могу и побыстрее! Сейчас зажгу своё ведёрко!..

– Да не надо, – отмахнулся МЧ.

До встречи в институте было еще два часа. Сегодня ему предстояла встреча с коллегами из США. Материалы были подготовлены, а тема не представлялась МЧ особенно интересной. Он достал телефон и быстро набрал нужный номер.

– Привет! Как там у вас дела? Всё готово к встрече?

Он внимательно выслушал ответ. Задал несколько уточняющих вопросов, довольно хмыкнул и повесил трубку.

МЧ сел поудобнее. Еще раз проверил почту. Быстро ответил на несколько коротких сообщений. По радио началась реклама нового торгового центра.

"Растет благосостояние трудящихся" – подумал МЧ.

– Иван, выключи ты это радио!

Несколько мгновений МЧ наслаждался тишиной. Иван профессионально лавировал в потоке машин. Глядя на ловкие маневры Ивана, МЧ поймал себя на мысли:

– Иван, а может тебе в депутаты тамбовские пойти? – с улыбкой спросил он водителя.

– А что?! – тут же подхватил мысль Иван, – Я уж точно не хуже нынешних!

– И что ты там делать будешь? – продолжал МЧ с нескрываемым любопытством.

– Как что?! Понятное дело – линию партии проводить. Вертикаль, так сказать, укреплять...

Сквозь очевидную иронию, МЧ почувствовал, что ответ был готов заранее. Думал ли Иван, что рано или поздно такое предложение ему поступит? Из персональных водителей в депутаты... Странно... Или уже ничего необычного?

В этот момент МЧ почему-то подумал о Клавдии. Он знал, что у Клавдии есть дочь. МЧ никогда не спрашивал, чем она занималась до появления в их семье. Определённо, чем-то более интересным, чем прислуживать – отсюда и этот холодный взгляд. Сколько жизней поломала перестройка... "Интересно, а она тоже видит себя во власти?" – пронеслось у МЧ в голове. "Вряд ли – скорее лишь горечь и желание, чтобы дочь прожила другую жизнь. Только и всего... Хотя... Кто знает?! Чужая душа – потемки..."

МЧ поймал в зеркале взгляд Ивана и вернулся к прерван-

ной беседе.

– А как же демократия? Воля народа? – спросил он водителя уже серьёзным тоном.

В этот раз Иван ответил не сразу.

– Это не народ, это толпа. До демократии тут ещё палкой не докинуть. В Тамбовске, особенно. Людям всё объяснять надо, а то им волю дай, они такого понаделают! Каждый ведь норовит себе что-нибудь урвать. Председателя ТСЖ выбрать не могут, какого там президента! Друг на друга волком смотрят, завидуют. Не верят люди никому. И правильно делают, в принципе!

– Так уж и никому? – с прищуром спросил МЧ.

– Да нет, что Вы! – спохватился Иван, – Вы же знаете! Я местных имел в виду. Деятелей... Этих, как их там, депутатов и бюрократов. Ваш отец, конечно, совсем другое дело. Ему люди верят!.. Ещё как верят!

Было видно, что он хочет сказать что-то ещё, но не может найти нужных слов. В салоне повисла неловкая тишина. МЧ решил перевести разговор в другое русло.

– У тебя ведь сын в этом году в школу пошёл?

– Да, в первый раз в первый класс! Вырос за лето! Вытянулся... – Иван явно был рад сменить тему разговора.

– И как ему школа? Нравится?

– Вроде да. Он у меня приучен, не капризничает. Да и школа рядом с домом, там ребята соседские тоже учатся. Жена хотела его в какую-то крутую школу устроить, но туда ез-

дить далеко. Да и не верю я в это – в тепличных условиях только цветочки выращивать, а настоящий пацан должен идти по прямому пути. Подрастёт, пойдёт в Суворовское!

– Прямо так? А если он не захочет?

– Захочет! Я ведь воспитываю! – в голосе Ивана послышались нотки гордости. – У меня дед воевал, отец офицером был, я сам сколько лет отслужил. Династия почти получается...

Иван многозначительно помолчал, а потом продолжил:

– Там научат чему надо: и дисциплине, и физкультуре, и как Родину любить. Лучше, чем в университетах нынешних на юристов-экономистов учиться. Развелось, как не знаю чего. Правильно их планктоном называют...

– Думаешь военным быть лучше? А если война?

– Так надо быть ко всему готовым! Этому в училище и научат. Вот отец мне как говорил: "Русский офицер что должен уметь – и на коне скакать, и кадриль станцевать, и стрелять, и на гитаре сыграть, а ещё стихи барышне в альбом написать. Ну, и, понятное дело, солдатами командовать, врагов убивать и за Родину умереть!" Правильно ведь говорил!

– Сомневаюсь я, что такие остались ещё...

– Не сомневайтесь! Не перевелись ещё добрые молодцы на Руси! Подрастут богатыри. Вот я, недавно, по телевизору свадьбу принца английского смотрел. Сразу видно, что офицер – выправка, голову высоко держит, взгляд твёрдый. Таких девки любят! – засмеялся Иван.

МЧ усмехнулся. Он вспомнил пышную свадьбу принца Уильяма. В своё время он очень удивился тому факту, что многие британцы, особенно выходцы из состоятельных семей, после окончания учёбы в престижных вузах добровольно идут служить в армию. Такая там традиция, как оказалось.

Машина остановилась на светофоре. Прямо за ним огромный рекламный щит призывал освежить дыхание. Предполагаемые бенефиты включали в себя любовь красавицы-блондинки, быструю машину и очертания тропического рая на горизонте. Яркая композиция выглядела топорно и совсем неправдоподобно. "Купи жвачку, и будет тебе счастье!" – хотелось добавить сверху.

Глядя на рекламный щит, МЧ почему-то вспомнил свои детские годы в тогда ещё Ленинграде. Незабываемый вкус импортной жвачки. Он разительно отличался от того, что производилось, тогда ещё, в СССР. Из заграничной можно было надувать пузыри. Иногда даже очень большие.

Он вспомнил свой двенадцатый день рождения. Тогда родители подарили ему велосипед. А ещё, он навсегда запомнил слова отца: "Теперь ты уже стал большим. Теперь ты должен сам заботиться о себе. Когда-нибудь ты станешь взрослым и наступит твоё время заботиться о других!"

Отец. Как сильно он изменился за последние годы. МЧ не мог точно сказать, что именно стало другим. Многое. И не всё в лучшую сторону.

Сначала было трудно. Трудно, но интересно. Противники были явными. Проблемы конкретными, а результаты очевидными. Но, постепенно, ситуация менялась: враги записались в друзья, друзья обрюзгли и забрежневели. Извечные проблемы страны никуда не делись. Появились новые, ещё более глобальные. Пыл угасал, как и блеск в глазах. Форма и ритуалы неумолимо подменяли суть.

МЧ отчётливо помнил все ключевые моменты в новой карьере отца. Ленинград – Петербург – Москва. И всегда ему хотелось быть рядом. Но отец намеренно держал его в стороне. Однажды, отец сказал: "Твоё время придёт. Поверь мне!" МЧ верил. И ждал.

В последние годы, в каждый свой день рождения, МЧ больше всего хотел, чтобы отец отвёл его в сторону для серьёзного разговора. И, каждый год, его ждало разочарование. Отец ясно давал понять сыну, что время ещё не пришло. Это закаляло характер. Но коробило душу.

Затянувшееся ожидание, наверное, и было главной причиной его одиночества. "Всё ещё впереди!" – подбодрил себя МЧ и начал прокручивать в голове список знакомых, приглашенных на День Рождения. Он до сих пор не решил, кого выбрать в качестве дамы сердца. Подружки сестры, спутницы друзей – ведь стоило ему только захотеть... "Надо будет позвонить Ей!" – подумал про себя МЧ.

Но на самом деле, больше всего, МЧ хотел, чтобы отец поговорил с ним. Он давно был готов. Он уже устал ждать.

Машина подъехала к главному входу солидного особняка в центре города. Охранник учтиво открыл дверь. МЧ попрощался с Иваном и направился к входу.

МЧ поприветствовал секретаря и прошел в свой кабинет. Снял пиджак. Аккуратно повесил его на вешалку. Открыл бутылочку минеральной воды. Сделав пару глотков прямо из горлышка, через коммутатор попросил пригласить команду, готовившую презентацию для сегодняшней встречи.

Буквально через две минуты в его кабинет вошли трое. Старшего звали Сергей Николаевич. Ему было уже под пятьдесят. Он выглядел, как и полагалось выглядеть породистому научному деятелю, одному из руководителей крупного института: поджарый, короткая бородка, очки без оправы, серый костюм с обязательным жилетом и маленьким шерстяным галстуком. Его подчиненные были гораздо моложе его. Войдя, они стеснительно жались к стенке у входа в кабинет.

МЧ поприветствовал всех троих. Пожал руки. Предложил присесть за стоявший у окна круглый стол.

– Ну, как у нас дела? – спросил он Сергея Николаевича.

– Всё замечательно. Я думаю, мы готовы ответить на все их вопросы. И даже более – я тут набросал несколько идей, по которым мы сможем работать с ними в будущем. У них очень хороший опыт исследования проблем, с которыми, по моим прикидкам, наша страна столкнётся лишь через несколько лет...

МЧ внимательно просмотрел подготовленные материалы. Презентация была сделана на совесть. Идеи и мысли были изложены чётко и последовательно, факты представлены объективно, логические заключения плавно вытекали из аккurateчных графиков и диаграмм. Работа в институте ему, скорее, нравилась. Он понимал, что почти все его сослуживцы сначала видели в нём лишь сына своего отца. Понадобилось время, и, за пару лет, ему удалось выстроить вокруг себя работоспособный коллектив.

– Хорошо. Что-нибудь ещё? Кто будет на встрече с их стороны? – спросил МЧ.

– Профессор О'Риардан, его коллега Джон Смит и переводчица. Встреча будет проходить на английском. Не знаю, зачем им переводчик!

– Да, ладно. Чего мы от них хотим?

– Да ничего особенного – просто хотим с ними сотрудничать. Делиться информацией, обсуждать идеи, опытом обмениваться. Эту встречу они инициализировали. Они готовят большую конференцию в Лондоне и хотят, чтобы кто-то от нас выступил. Точнее, чтобы Вы там выступили...

МЧ внимательно посмотрел на Сергея Николаевича. Тот сидел слегка напряженно, его чуть водянистые глаза смотрели сквозь линзы очков прямо на МЧ.

– И как Вы думаете, надо ли нам соглашаться?

– Это целиком зависит от Вашего расписания. Выбор конкретной темы за нами. Общая идея конференции – погово-

ритель о развитии человечества в послекризисный период.

– Поскорее бы он наступил, этот 'послекризисный период', – с усмешкой сказал МЧ.

Один из молодых сотрудников хихикнул. МЧ перевел свой взгляд на него, мгновенно вогнав парня в краску. Тот сидел ни жив, ни мертв. Казалось, его глаза пытались увидеть пол прямо через дубовую столешницу.

– Хорошо, я подумаю, – сказал МЧ, взглядом давая понять, что аудиенция закончена.

Все трое направилась к выходу.

– Сергей Николаевич, задержитесь, пожалуйста, – негромко попросил МЧ.

Он пересел за свой стол. Сергей Николаевич занял удобное кресло, стоявшее с другой стороны.

– Я хотел бы, чтобы сегодняшнюю встречу вели Вы. Я понимаю желания наших партнеров, но, в данный момент, не считаю, что мы готовы дать им всё, что они хотят.

Сергей Николаевич с готовностью согласился.

– Что Вы думаете о профессоре О'Риардане? – продолжил МЧ.

– Он известный в своей области учёный, автор нескольких книг. У него довольно много талантливых учеников. Да и сам он часто консультирует крупные фирмы по разным вопросам. Состоятельный человек. Он с супругой входит в благотворительный совет города Нью-Йорка, вращается в высших кругах, так сказать...

С каждым словом интонация становилась всё более и более мечтательной. МЧ ясно представил себе Сергея Николаевича в его очках и сером костюме, сидящим за дубовым столом правления большой компании, или в смокинге с бабочкой на каком-нибудь светском рауте. Станным было то, что МЧ не видел там себя. Поразмыслив, он понял, что иллюзорный Сергей Николаевич явно гармонировал с окружающей его обстановкой. МЧ, напротив, кожей, казалось, чувствовал всю инородность происходящего.

– Интересный персонаж, – коротко отметил МЧ, – а Вы давно с ним знакомы?

– Впервые мы встретились лет десять тому назад. Покойный профессор К. нас познакомил. Я, тогда ещё, у него на кафедре работал. С тех пор я с О'Риарданом встречался почти каждый год, а то и чаще. Он меня даже просил написать рецензию на работу одного из его учеников.

– Может нам привлечь одного из его учеников к нам поработать?

– Я пробовал уже, – осторожно ответил Сергей Николаевич, – не хотят.

– Почему же?

– Во-первых, языковой барьер. И ещё репутация... Если гранты на исследования дают западные фонды, то они ожидают соответствующих результатов. А у нас для своих денег нет, не то чтобы для иностранцев. Хотя сейчас, конечно, можно получить финансирование, но тогда, опять же, репу-

тация будет под угрозой...

– Неужели совсем так плохо?

– К сожалению... Талантливые молодые люди в нашей стране предпочитают научным исследованиям работу менеджерам среднего звена. И дело не только в деньгах, на мой взгляд. Быть учёным не престижно. Их можно понять – крупных открытий не было уже давно, постоянно какие-то скандалы вокруг науки. И такие фигуры, как Перельман, скорее отталкивают таланты, нежели их привлекают.

– К тому же, социальный статус учёных в глазах общества упал, – продолжал Сергей Николаевич, – какой-нибудь замначальника отдела дочерней структуры Газпрома является более видным человеком, чем академик или ректор университета.

МЧ задумался. Сергей Николаевич говорил почти без эмоций. Просто констатировал факты.

– Есть идеи? – в деловой манере спросил МЧ.

– Как сказать... – замялся Сергей Николаевич, – Есть, конечно.

– Вот Вы своей работой в нашем институте существенно повышаете статус научных работников. Не учёных, а именно научных работников. Ведь наука – это не только великие открытия, это ведь и долгие годы исследований, иногда бесплодных. Это постоянные потоки информации, которыми надо управлять, это огромный потенциал открытий, который необходимо реализовать. Это и существенные денеж-

ные потоки, в конце концов.

Он продолжил:

– Сначала нам говорили, что учёные это плохие менеджеры, что частные компании будут финансировать и развивать прикладную науку. Ничего подобного нет. На мой взгляд, они даже систему профтехобразования содержать не могут. Останутся скоро без рабочих...

Сергей Николаевич посмотрел на МЧ и продолжил:

– С другой стороны, государство должно развивать фундаментальную науку. Что-то делают. Но конфликт между министерством и академией сводит всё на нет. Как в кино. Я в прямом и переносном смысле.

– И как же, Вы думаете, необходимо навести порядок? – с интересом спросил МЧ.

– Тут мои коллеги по цеху уже представляли различные варианты. У каждого свои плюсы и минусы. У меня, конечно, тоже есть свои идеи. В любом случае, надо принять одну из концепций и по ней работать. А не метаться из стороны в сторону. Как говорит моя домработница: "Быстро только кошки родятся!"

– А если что-нибудь конкретное? – настаивал МЧ.

– Что же... – сказал Сергей Николаевич после некоторой паузы, – пожалуй, стоит попробовать из менеджеров сделать учёных. Вернуть в науку тех, кто ушёл ради денег и уже добился успеха. Дать им возможность доучиться, развить свои знания и применить свои таланты там, где они действительно

нужны. А также позволить им выстроить научную деятельность по современным лекалам общества, а не по трафаретам столетней давности или интересам биржевых спекулянтов.

– Думаете, смогут? – с сомнением спросил МЧ.

– Есть только один способ проверить. Ведь раньше могли – люди всю войну прошли и возвращались обратно за парту и в лаборатории. Сейчас, конечно, народ помельче, так сказать, но страна большая и попробовать стоит!

МЧ ещё раз взглядом оценил амбиции Сергея Николаевича. Тот сидел прямо, с высоко поднятой головой. Он всем своим видом показывал, что прекрасно понимает с кем и о чём он говорит. МЧ это понравилось.

– Может и нам чуть отойти от своих энергетических проблем и взглянуть на науку пошире? – уже с улыбкой спросил МЧ.

– Как я уже говорил, идеи у меня есть. Ресурсы тоже имеются. Можно с коллегами поговорить, чтобы по два раза одно и то же не делать. Я уверен, что под Вашим руководством с удовольствием будут работать лучшие специалисты.

– Вы хотите сказать, под Вашим руководством. Ведь Вы будете научным руководителем. У меня просто времени на всё не хватит.

– Конечно. С удовольствием! – Сергей Николаевич с энтузиазмом заёрзал в кресле.

– Только не надо всё это излишне бюрократизировать.

Подготовьте план работ, я бы хотел видеть конкретные результаты в ближайшем будущем. И не бойтесь конфликтов, просто отметьте точки потенциальных противоречий: и с коллегами из других организаций, и с правительством.

– Постараемся до конца недели подготовить, – вставая, сказал Сергей Николаевич.

– Подождите, – осадил его МЧ, – а как же это поднимет престиж нашей науки? Когда к нам ученики О'Риардана потянутся?

– Я думаю, что, во-первых, наука помолодеет. И станет более 'cool', как говорят наши американские коллеги. Их тоже привлечь надо, особенно тех, у кого родной язык русский. Понимаете, если у здания института припаркованы красивые современные автомобили, а в коридоре можно встретить успешных по всем признакам людей, то магнетизм перемен привлечёт новые таланты. Необходимо стать частью глобальной научной среды и тогда иностранцы перестанут видеть в нас плохо говорящих по-английски неудачников. Перестанут смотреть на нас, как на экзотические артефакты из другой эпохи. Тогда и ученики О'Риардана к нам приедут и будут с нами работать на равных.

МЧ опять представил себе Сергея Николаевича в смокинге с бабочкой, выступающим перед красивой аудиторией большого светского вечера. "Чёрт с ним! Пускай попробует..." – подумал он про себя.

– Отлично, Сергей Николаевич, – сказал он вслух, – через

полчаса у нас встреча с О'Риарданом, не забудьте пожалуйста, что я говорил.

Сергей Николаевич уверенно кивнул и направился к двери.

МЧ попросил секретаря принести ему чай. Размешивая сахар, он продолжал думать о разговоре. Ему было любопытно, какие конкретно идеи Сергей Николаевич сочтет нужным продвигать с его помощью. На какие хвосты наступит сознательно, а на какие нет. С кем из коллег-учёных сочтёт нужным работать вместе. Любопытно...

Неожиданно, МЧ поймал себя на мысли, что об этом надо будет рассказать отцу. Что мысль о сотрудничестве с одним из партнёров вдруг переросла в концепцию реформирования отечественной науки. И он согласился отдать это какому-то Сергею Николаевичу. Ведь немедленно поползут слухи, как же без этого в научной среде! Отец наверняка не одобрит. Хотя... Это ведь была его идея – работать в этом институте. Да и не случилось ещё ничего, слухи были и останутся слухами. В любом случае, надо будет с отцом об этом поговорить. На Дне Рождения.

Зазвонил телефон. В трубке раздался мягкий грудной голос его сестры.

– Ау! Как ты там? Пойдем, кофе попьём?! Я тут мимо проезжать буду, захотелось заскочить-поболтать...

МЧ с сомнением посмотрел на часы.

– У меня встреча с иностранцами через полчаса. Может,

лучше, пообедаем после этого? У нас тут, в кафе...

– А у тебя встреча эта надолго?

– На час, наверное, или полтора, не больше.

– Фу ты какой! – с притворной миной сказала сестра. – Я тебе позвоню через два часа! Чао!

В трубке послышались гудки. МЧ ещё раз посмотрел на часы и придвинул к себе распечатанную презентацию.

11:00

Профессор О'Риардан напомнил МЧ отца Джеймса Бонда. Статный, аккуратно одетый, с красивым лицом и седыми волосами. Его молодой коллега выглядел проще. Мышиного вида переводчица дополняла картину.

– Добрый день! – по-английски поприветствовал их Сергей Николаевич.

Он, широко улыбаясь, подошел к профессору.

– О! Сергей! Рад тебя видеть! – О'Риардан пожал тому руку и, по-отечески, похлопал по плечу.

Его внимание тут же переключилось на МЧ.

– Очень рад наконец с Вами познакомиться! Я много о Вас слышал от Сергея. И очень благодарен, что Вы нашли для нас время!

– Это большая честь для нас, господин профессор, – довольно формально ответил МЧ, – Пожалуйста, проходите, садитесь. Могу я вам предложить чай или кофе? – продолжил он на правах хозяина.

Он протянул руку коллеге профессора.

– Джон Смит, – коротко представился тот. – Спасибо, что приняли нас.

МЧ отметил крепость рукопожатия. Он также отметил, что на Сергея Николаевича коллега профессора почти не реагировал.

Наконец, процедура приветствия закончилась. Гости и хозяйева заняли свои места за столом. Принесли чай и кофе. Молодые сотрудники Сергея Николаевича раздали презентации. Сам он обратился к присутствующим:

– Мы рады приветствовать Вас и Ваших коллег у нас в институте. Мы хотели бы использовать нашу сегодняшнюю встречу, чтобы не только обсудить текущие вопросы, но и наладить долгосрочное и плодотворное сотрудничество между нашими организациями.

МЧ отметил его изысканный английский. Он знал, что Сергей Николаевич некоторое время жил в Оксфорде.

– Да-да, конечно! – со свойственным всем иностранцам энтузиазмом подхватил О'Риардан. – Мы очень ценим Ваш вклад в наше исследование и готовы помочь Вам в Ваших изысканиях.

Джон Смит открыто смотрел на МЧ. Когда их глаза встретились, он не сразу отвёл взгляд. МЧ немного удивился.

Учёные начали обсуждение темы доклада. МЧ с интересом слушал, как говорит Сергей Николаевич. И Смит, и профессор, время от времени, задавали вопросы. МЧ в дискуссии почти не участвовал.

Через некоторое время профессор напрямую спросил его:

– Позвольте узнать Ваше мнение по поводу перспектив добычи сланцевых газов в Европе?

МЧ не медлил с ответом.

– Как говорил мой коллега, мы с интересом смотрим на

сланцевый газ. Однако мы уверены, что природный газ ещё долгое время будет оставаться основным источником энергии.

Профессор на секунду задумался. И тут же пошел в атаку: – Но ведь это подорвет позиции Газпрома в Европе! Вы должны понимать, что правительства европейских стран будут поддерживать подобные проекты. Неужели, ваше правительство не собирается ничего делать?

Сергей Николаевич встрепенулся. МЧ взглядом дал понять, что сам ответит.

– Газпром долгие годы является надёжным поставщиком. Насколько мне известно, у компании огромный потенциал и ресурсы. Наш институт участвовал в разработке долгосрочной программы развития. И, могу Вас заверить, профессор, с нашей стороны никаких проблем не будет.

– Что касается правительств европейских стран, – продолжил он, – они уже поддерживают альтернативную энергетику. Не знаю, насколько у них хватит сил. Особенно сейчас...

Профессор явно хотел перевести разговор в плоскость политики.

– Однако недавние газовые войны с Украиной и Белоруссией показали, что поставки газа могут прекратиться!

– К сожалению, правительства этих стран иногда ведут себя не совсем рационально. Это является одной из основных причин строительства нового газопровода. Я знаю, что вопросы транзита обсуждаются как на уровне компаний, так и

на уровне правительств. Это сложно, но работа ведётся.

Неожиданно вопрос задал Джон Смит:

– Скажите пожалуйста, на Ваш взгляд, если к власти в Белоруссии придет прозападная коалиция, каковы шансы, что контроль над транзитными газопроводами получают европейские компании?

МЧ с интересом посмотрел на него. Тон и интонация вопроса выдавали глубокое знание предмета. Рядом, Сергей Николаевич нервно ёрзал на стуле. Профессор О'Риардан скрестил пальцы под подбородком. Остальные присутствующие явно хотели сейчас быть в другом месте.

МЧ обвёл глазами присутствующих и ответил вопросом на вопрос:

– То есть вы предполагаете, что последние события в Белоруссии обусловлены борьбой за контроль над газопроводной системой? И на Украине тоже?

Не моргнув, Джон ответил:

– В определённой степени, да. Газпром уже давно пытался получить контроль над этими активами.

Прямота ответа понравилась МЧ. Он, подчёркнуто формально, ответил Джону:

– В интересах Газпрома – стабильность поставок газа европейским потребителям. Если существующие риски, связанные с транзитом, возьмут на себя наши партнёры, например, из Германии, то я не вижу никаких проблем. Конечно, также есть аспекты диверсификации бизнеса Газпрома и они

продолжают двигаться в этом направлении, но это совершенно другая история. Что же касается политической ситуации в Белоруссии и на Украине, если какие-то силы пытаются вмешиваться во внутренние дела суверенного государства, то я, лично, это не приветствую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.